

"...Намерение меча, это на самом деле намерение меча!"

Жэнь Цяньчоу стоял коленями на земле, он выплюнул полный рот свежей крови. Выражение его лица было действительно мрачным, отчаянным с некоторой долей самоиронии:

- Хе-хе, человек, которого все считали мусором, на самом деле был кем-то, кто обучился до восьми меридианов, гений пути меча всего в тринадцать лет! Как забавно, действительно забавно. Как забавно, что Цзун Ян с горы Гантиан думает, что он может бороться за трон с тобой, а также как я был слеп и переоценил свои силы...

Цзун Шоу холодно посмотрел на Се Цзюня, который был в лесу, подтверждая, что тот мертв. Только тогда он обернулся и удивленно посмотрел на него:

- Твоя жизнь кажется даже сильнее чем у таракана, ты на самом деле еще не умер?

Глаза Жэнь Цяньчоу были настолько яростными, что могли разорвать кого угодно, голова тоже казалась тяжелой и кружилась, его сознание медленно угасало. Его лицо выглядело по-настоящему злобным и безумным:

- Ты думаешь, что сможешь быть свободным и безопасным после убийства нас троих? Можешь ли ты представить себе методы моего Повелителя горы Юнься? За нами троими определенно кто-то наблюдал! Кто знает, может быть, это Ли Ялин, хе-хе! Мы, братья, сделали этот шаг первыми, и будем ждать, когда принц последует вслед за нами...

Когда он сказал "Ли Ялин", тело Ли Юньнян снова затряслось, показав выражение страха, как будто она услышала что-то очень страшное. На ее бледном лице исчезли последние следы крови. Она почти забыла о том, что было раньше, о потрясении, которое принес ей Цзун Шоу.

Жэнь Цяньчоу поперхнулся кровью во рту. Казалось, он все еще хотел что-то сказать, но прежде чем он успел это сделать, сверкнул меч и отсек ему голову.

Цзун Шоу посмотрел на густой лес слева, глубоко задумавшись. На ветке висела вниз головой сова, наблюдая за ними. Его перья были зелеными, и она пряталась в листьях. Аура, которую она испускала, была очень слабой, настолько слабой, что ее нельзя было заметить.

Один человек, одна сова, просто обменялись взглядами на мгновение, и улыбка появилась на лице Цзун Шоу. С тех пор как они вышли из кареты, в радиусе тысячи футов все звери разбежались, а птицы разлетелись. Тем не менее, там все еще была сова, которая смотрела на него, разве это не странно?

Глаза этой совы засияли, и в следующее мгновение она взлетела в воздух. Его тело фактически раздулось в десять раз, поднимая гигантский ветер, когда она улетела вдаль. Один вдох - и она покрыла семь тысяч футов.

Цзун Шоу покачал головой, бросая вслед за ней зубчатый меч молнии. Он превратился в фиолетовый свет и пронзил эту сову насквозь!

Раздался трагический крик, когда гигантская птица упала с неба.

Цзун Шу не потрудился посмотреть в ее сторону, и без этого зная, что птица упадет, прежде чем вытянуть руку, зубчатый меч молнии тут же вернулся в его ладонь. Неуверенность появилась в его глазах, когда он посмотрел на Ли Юньнян, которая была не в духе:

- Кто такой, этот Ли Ялин, почему я не слышал о нем раньше?

Чтобы Ли Юньнян, мастер Саньтянь, так боялась, он должен быть немного известным талантом.

Но даже когда он напрягал свои мозги, чтобы исследовать свою память, не было никакой информации об этом человеке. Другой Цзун Шоу тоже ничего о нем не знал. Через десять тысяч лет, будь то те исторические книги, или игра, которая была сделана после всего, что произошло в эту эпоху, не было ничего о Ли Ялине.

Был ли он экспертом уровня боевого предка?

Ли Юньнян пришла в себя, инстинктивно издав холодный смешок. Ее лицо позеленело, когда она не ответила. С тем, что случилось раньше; неважно, как она будет себя вести: клясться в верности или говорить, что хочет быть его рабыней, этот принц горы Гантиан не сделает ее жизнь легкой. Почему бы не действовать жестче с самого начала?

Только для того, чтобы увидеть, как Цзун Шоу без всякого выражения поднес зубчатый меч молнии к губам и подул на него. □

С него капала человеческая и совиная кровь. Зелено-белый свет меча отразил мрачную улыбку Цзун Шоу.

Сердце Ли Юньнян подпрыгнуло, и она не осмелилась упорствовать:

- Ты никогда не слышала о Ли Ялине, но как насчет Кровавого Убийцы Ста Тысяч Ли Юньхун? Ли Ялин - это его новое имя. Этот человек верит в путь убийства и говорит, что когда он убьет сто тысяч человек, его боевой путь будет завершен, и он будет непобедим! Этот человек прославился в двенадцать лет, и за короткие шесть лет он сошел с ума от убийств, убив не менее десяти тысяч людей! Ходили слухи, что полгода назад, после того как он вступил в Царство Саньтянь, первое, что он сделал, - это убил собственную мать и жену, и сменил имя. Только недавно он стал более сдержанным, но все люди, которых он убил, были культиваторами. Он необуздан и везде, где он проходит, пока он чувствует, что ему этого хочется, он будет убивать людей, чтобы тренировать свой меч.

Лянь Фань тоже был любопытен, и после этих слов выражение его лица изменилось. У него не было никакой реакции на Ли Ялин, но он сильно отреагировал, когда услышал имя Ли Юньхун. Зеленые вены на его руках и шее вздулись.

Его глаза сияли, когда он изо всех сил пытался контролировать эмоции в своем сердце.

Цзун Шоу был поражен. Убить не менее десяти тысяч людей, убить свою мать и жену, действительно ли в этом мире были такие порочные люди?

Несмотря на это, он был впечатлен тем, что услышал. Если у того была такая порочная вера и он верил в путь чистого убийства, то способность этого Ли Ялина, скорее всего, была действительно сильной!

Хотя его собственный боевой путь был смесью многих путей, он не объединял такие злые и кровавые пути...

Выражение его лица постепенно становилось серьезным, а по глазам было видно, что он глубоко задумался:

- Значит, Ли Ялин - боевой предок?

- В лучшем случае - это пик Саньтянь!

Ли Юньнян слегка покачала головой, глядя на его торжественное лицо, она почувствовала некоторое счастье. Говоря это, она неосознанно использовала насмешливый тон:

- Было десять боевых предков, которые погибли под его мечом. Хотя Жэнь Цяньчоу и двое других хороши, они ничто по сравнению с ним. Этот человек разгневал нескольких предков Хуанву и был спасен Лордом горы Юнься, и с тех пор был защищен. Тем не менее, он имеет высокомерную и необузданную личность и не любит быть ограниченным. Если у горы Юнься и есть какие-то планы на его будущее, то эти планы включают в себя горы трупов и реки крови.

Когда она это сказала, Ли Юньнян холодно посмотрела на Цзун Шоу, ее глаза были полны презрения:

- Принц прячет вещи глубоко, и твой меч силен, но ты должен молиться, чтобы человек, которого послал Повелитель горы Юнься, не был им! С твоими маленькими способностями он убьет тебя, как собаку!

Когда она сказала это, в лесу раздался смех:

- Спасибо за комплименты, но на этот раз вы ошиблись. Человек, который пришел сегодня - это

я!

Этот голос принес с собой молодость подростка, а также немного магнетизма взрослого человека. Тем не менее это звучало действительно пронзительно.

Ли Юньнян глубоко вздохнула, ее сердцебиение ускориилось в несколько раз. Она прикусила губу, сосредоточившись на источнике звука, только чтобы увидеть юношу в красном одеянии, выходящего из леса.

Его покрасневшее лицо не отражало его восемнадцатилетнего возраста, как будто у него была высокая температура. Его глаза были безумными до предела и по-настоящему холодными. С его пояса свисало несколько мешочков с благовониями, которые изначально должны были приятно пахнуть, но теперь пахли кровью, резким запахом, ударяющим в нос.

Ли Ялин первым делом посмотрел на труп гигантской совы и с сожалением покачал головой:

- Духовный зверь, на которого я потратил столько усилий, мертв просто так, какая потеря. Знаешь ли ты, как трудно духовному мастеру найти духовного зверя-защитника? Как высока цена, которую ты должен заплатить?

Его лицо выражало печаль, которая превратилась в безумие, когда его глаза ярко вспыхнули. Он посмотрел на Цзун Шоу.

- Но не беспокойся! Самое лучшее сегодня - это иметь возможность встретиться с тобой! Я чувствую, что твое убийство может компенсировать три тысячи убийств. Это сравнимо с убийством моей жены. Ке-ке, теперь я могу убить меньше людей, разве это не счастье для них?

Цзун Шоу лениво рассмеялся, прищулив свои длинные и узкие глаза Феникса. Ему не хотелось разговаривать с этим человеком. У такого человека не было сердца и души, и у него были некоторые психические проблемы. Попробовать говорить или спорить с ним было бессмысленно.

Хотя он убивал людей, в конце концов, у него была причина для этого. У этого же человека были свои интересы, и он делал это только для того, чтобы доказать правильность своего выбранного пути, погрузившись с головой в убийства.

Несмотря ни на что, им придется драться сегодня, так зачем утруждать себя разговорами?

Меч в его руке сверкал молниями. Глаза Ли Ялина сияли ледяной голубизной.

Окровавленный меч поднялся в воздух. Ли Ялин хихикнул и шагнул вперед. Вся его личность превратилась в волка, мгновенно оказавшись перед Цзун Шоу с сильным намерением убить.

Скорость его движения была на самом деле на несколько уровней выше, чем когда Цзун Шоу убил Жэнь Цяньчоу!

Он был в трехстах футах от него, но прежде, чем Цзун Шоу успел моргнуть, он был уже в двух дюймах от него, почти лицом к лицу. Кровавая дуга опустилась вниз.

Глаза Лянь Фань мгновенно расширились, он был совершенно не в состоянии среагировать. Кулаки Ли Юньнян были крепко сжаты, когда она подавила трепет в своем сердце.

Как раз в тот момент, когда она подумала, что Цзун Шоу больше не повезет, на его поясе сверкнуло черное сияние меча. На самом деле он не использовал свою силу, чтобы нанести удар клинком по диагонали в шею Ли Ялина. Скорость меча была быстрой и очень ловкой, пронзая изнутри кровавую дугу меча.

Лицо Ли Ялина слегка изменилось, и он, не колеблясь, отчаянно отступил, размахивая кровавым мечом перед собой и блокируя шею. Раздался легкий звон, когда он смог отбросить этот черный духовный меч в сторону, и тут же раздался громкий рев.

Гигантский серебряный медведь внезапно появился рядом с Цзун Шоу. Он открыл пасть, и два ряда похожих на гвозди зубов яростно впились в плоть Ли Ялин.

Ли Юньнян в этот момент выглядела так, словно она уже умерла.

Отправляя меч в небо и управляя духовным зверем четвертого класса, очевидно, это были действия духовного мастера!

Ее разум двигался, и она, наконец, вспомнила те несколько духовных талисманов, которые горели, когда Цзун Шоу убил Жэнь Цяньчоу. Почему же тогда она этого не заметила?...

Этот принц горы Гантиан был не только мифическим мастером восьми меридианов, но и духовным мастером сферы выхода из тела!

<http://tl.rulate.ru/book/23634/707694>